
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Игорь Лукьянов
(г. Борисоглебск)

Игорь Лукьянов — постоянный автор журнала «Приокские зори», лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова. Предлагаем вниманию читателей новые стихи русского поэта.

* * *

Достопочтенный нечитатель —
Жратвы и зрелищ почитатель!
Увы, в стране с каких-то пор
С тобою явный перебор.
Кого винить? Такие годы —
Герой осмеян до костей.
И в пачке нынешней колоды
Шестерки выше королей...
Они поют, хохочут, пляшут.
Отрава хлещет через край.
Пошли их коротко — по-нашему...
И Дон-Кихота почитай...

* * *

В предвечерних евангельских сумерках
рощи и пашни.
Ледяного ручья
златопенная ярая хмель.
Светлый гул над землей
от небесных невидимых башен
освящает в очнувшихся далях —
весны акварель.
И отрада мечтателей
русских кондовых провинций —

над дыханьем берез,
над ликующим посвистом птиц
запечалится прозелень неба
печалью провидца.
И падут перед ней
все весенние радости ниц...

* * *

Хоть впору зажечь в себе циника.
Сорваться и сжать кулаки.
Какая тут, бросьте вы, лирика —
Цветочки, туманы, лужки.
Какая тут, бросьте, романтика.
Все это иль глупость, иль ложь,
Когда за иудины фантики
Идет озверелый дележ.
И гибнет страна в озверении.
И помнить не стало ей сил,
Что в мир наш придет бессребреник,
Который уже приходил...

* * *

Русь,
Не трусь
Пред рожей антихриста.
Сила в правде,
А она — с тобой.
Дали б Югославии С-300*,
Не прошел бы
Натовский разбой.
Я твой сын,
Такой же
Как и прежний —
Светлых сил
В себе не растерял.
Может быть,
Порой играл я в грешность.
В честность —
Никогда я
Не играл...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Келейность, алчность и елейность —
Вы жметесь к власти под крыло.
И в этом сборище лакеев,
Кто не лакей — большое зло.
Но обезьяньих демократий,

* С-300 — ракетно-зенитный комплекс.

Как ни вцепись — не удержать...
Ведь все вранье!
Ведь нету платья!
Король-то голый!..

КАСТА

Каста — не кастет зубодробильный,
Но ее удары посильней,
Коль не проявляете сервильность,
Коли в рот не смотрите вы ей.

У нее глаза добрей овечьих.
У нее улыбка простака.
Но коль бьет,
Так бьет под дых и в печень
Касты подколотная рука...

ПОЭТ

Был бывший уголовник тих и вежлив.
Поклонник поэтической строки,
Он приносил то часто, то пореже
Своих стихов тетрадные листки.
Перемолов немало лет по зонам,
С есенинской душевностью почти
Писал он без блатного лексикона
О всем, что удалось в себе спасти.
Средь пьяных драк, средь зверских поножовщин
Физических и нравственных калек
Он сохранил святую обнаженность,
Без коей человек — не человек.
Без коей не почувствуешь дорогу,
Как Родину, сквозь русский лунный свет.
Рецидивист. Старик. Поэт Серега.
Пусть не Есенин — все равно поэт.

* * *

Обидно это знать. Обидно.
Как что-то прокричав иль спев,
Под правду ряженная кривда
Морочит голову толпе.

Обидно, как свои же люди
На всем серьезе — не во сне,
Все православные по сути
Внимают сердцем сатане.

Пока меж кривдою и правдой
Идет война. Я в той войне

Александр Хадарцев
(г. Тула)

С ГОДОМ ЗМЕИ!

Год Змеи над вечностью маячит
годы ускользнули в никуда.
Просто новый цикл Природой начат.
Значит, бесконечность — навсегда!

Свету — нет конца! И нет сомнений
в том, что жить осталось тыщи лет!
Нет у нас серьезных возражений
против круговертия планет!

Строятся планеты по ранжиру.
Вместо хоровода — четкий строй.
Звездному мерцающему миру
предназначен праведный покой!

Ни при чем тут предсказания маяя
и цикличность их календарей!
Старый Год Дракона провожая,
ждем Змею у праздничных дверей!

С Новым Годом! С верой и в надежде,
что в змеиный год нам повезет!
Что любовь, здоровье, как и прежде,
будут вместе с нами в этот Год!

С ФРАКТАЛЬНЫМ ЮБИЛЕЕМ СУДАКОВА

В юбилей — оставим церемонии!
Возраст — он приходит, как награда,
в полном соответствии с гармонией
чисел Фибоначчиева ряда!

Восемьдесят лет — эпоха целая!
В то же время — это миг кратчайший!
Судаков, эпоху эту делая,
перенаполняет знаний чаши!

От улитки до системоквантов —
шаг один, но в глубину астральную!
Толщиной ученых фолиантов —
не измерить истину реальную!

Но наука, как игрушка детская,
завлекает непонятем странности.
А, по сути, истина — простецкая,
лишь укрыта облаком туманности.

Пусть десятков — восемь — отметелено!
Пусть — тринадцать станется десятков!
Числами фрактальными устелено
поле нашей жизни — без остатка!

Нет в физиологии нормальности,
столь желанной нашему сознанию!
Только юбилейные реальности
превозносят тяжкий путь к познанию!

Пусть желаний в жизни — не убавится!
Пусть всегда еще чего-то хочется!
Творческий запал пускай не старится!
И на женщин зуб — пускай не сточится!

8 МАРТА

На перепутье меж зимой и летом —
в начале марта вновь чудит погода.
Но женщина согреет нежным светом
остывший мир в любое время года!

Поэтому восьмое марта — песня
весенних чувств, цветов и поздравлений.
А с песней жить — намного интересней,
чем с пустотой указов и решений.

Путь к сердцу женскому порой бывает сложен
но в этот день — возможен и реален!
Мужчина в марте — не всегда надежен,
но искренен в душе и не формален!

Пускай весны бурлящее цветенье
объединит букет желаний разных!
Пусть воссияет женский день рожденья:
восьмое марта — долгожданный праздник!

Нет в юбилеях ничего хорошего!
Еще десяток лет скользнули мимо.

Как будто жизнью нам перчатка брошена,
хоть эта жизнь была всегда любима.

У времени — оружие бесстрастное:
отчетливость в зеркальном отражении.
Но возраста — старания напрасные!
Потерпит он, бесспорно, поражение!

Негласно — чудеса еще встречаются!
Ведь молодость — в поступках отражается!
В бурленье дел — нам некогда покаяться!
Чуть-чуть грешить — ей Богу, разрешается!

Нет возраста! Особенно — у женщины!
Она всегда в девическом цветении!
Навеки с юным возрастом повенчана.
Не юбилеи с ней, а дни рождения!

∞ — ЗНАК БЕСКОНЕЧНОСТИ

Восьмерка — бесконечности сродни,
но только не в таком лежачем виде!
Мы вертикалью вяжем наши дни,
как нам вещал когда-то чей-то лидер!

Всевышнего опять благодарю,
но не за то, что посетила муза!
Спасибо, что пишу секретарю
писательского нашего союза!

Он в седине и мудрости — велик!
Оно понятно, звать его — Пахомов!
Судьбу стихослагающий мужик,
чье слово и надежно, и весомо.

Страна живет в эпоху пустословья,
к которому иммунитета — нет!
Но вот ему — желаем мы здоровья
и новых рифм на восемьдесят лет!

Пускай пройдет и столько, и полстолька,
в согласии с друзьями и собой!
И пусть его не огорчит нисколько
почтенный возраст позднею весной!

Игорь Мельников
(г. Тула)

ЗДРАВСТВУЙ, ГОРОД...

Игорь Мельников родился 1 января 1981 г. в Туле. Работает фельдшером-лаборантом в Детской областной клинической больнице. Студент Брянского государственного университета им. Петровского. В 2005 году окончил МГГУ им. Шолохова. Дипломант городского литературного турнира «Венок Пушкину» (1999 г.). Участник областного музейно-литературного объединения «Муза» при Доме-музее В. В. Вересаева (г. Тула). В составе «Музы» регулярно выступает на площадках Москвы, Тулы и Тульской области. Автор сборника стихотворений «От и до». Имеет публикации в журналах: «Приокские зори» (Тула), «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «Русский писатель» (Санкт-Петербург), «Студенческий меридиан» (Москва), а также, альманахах «Тула», «Муза» и «Иван-Озеро» (все Тула).

* * *

Ты зол на жизнь, что означает — на себя.
Ты бунтовал, но это выглядело странным:
Восстанье слов под руководством муравья.
С дивана на пол, как в неведомые страны.

Что рассказать, о чем напишут в ЖЗЛ?
А может, там уже биографы потеют:
«Сбылась мечта, но он не этого хотел!
Друзья — фальшивки в знаменитой галерее!»

Уже за тридцать, но по-прежнему полно
Иллюзий старых. Впрочем, в них не очень веришь.
Пусть наша жизнь слегка похожа на кино,
Но нашу скуку кинолентой не измеришь.

Смешно, старик... Но, понимаешь — все течет!
Хотя до нас об этом мудрые прознали.
Ты поумнел, поставив личный свой рекорд.
И даже в мыслях наградил себя медалью.

Читаешь книги, где отменное вранье
Перемешалось с глупой правдою в бокале,

Где ты себя в мерзавцах всяких узнаешь,
Как мы детьми себя в героях узнавали.

СВОЙ ГОРОД

Тот же снег и синицы на ветках
То ли в праздности, то ли в трудах...
О хорошем здесь думают редко.
О насущном твердят, как всегда.

Здесь талантливым быть бесполезно.
За такое не жалуют тут...
Те же рельсы дороги железной,
По которым составы ползут.

Чуть поодаль — река ледяная.
Тот же мост примостился над ней.
Эти дали, от края до края,
Нету в мире для сердца милей

Может быть это неинтересно,
Я себе говорю, но постой!
И на карте найди это место,
И узнаешь свой город родной.

РАЗНООБРАЗИЕ

От максимализма
до маразма,
Если без придилок посмотреть,
Жизнь течет весьма разнообразно.
И, наверно,
так и будет впредь.

Можно быть ограбленным под вечер,
Или помякать на луну,
Даже поболтать
по-человечьи
С девушкой про деньги и весну.

Можно стать голодным и опасным,
Истиной считая всякий вздор.
Сколько здесь возможностей прекрасных!
Но — не придирайтесь! Уговор!

СОЛДАТЫ

Ну какие мы солдаты?
Мы — голодные грачи.
Перелатанные латы.
Заржавелые мечи.

Наши кони из фанеры.
Наш удел — людей смешить.
Но за правду, каждый первый
Счастлив голову сложить!

Танк стреляет фразой резкой.
Бомбы зреют на ветвях.
Вам подобного гротеска
Не найти в других войсках.

На расчесочке сыграем,
Выпьем пива и споем...
Да с тяжелыми боями
Город ваш к утру возьмем.

Владимир Сапожников
(г. Тула)

* * *

Утихла первая метель,
Снежинки сонные пропали...
Ты от меня ушла теперь,
Все оттого, что мы устали.
Устали верить и любить,
Устали нежиться в постели...
Пора расстаться и забыть...
И ты растаяла в метели.

КРОШКА

Весело шагаешь,
всех ты привлекаешь,
Сердце замирает —
 если поглядишь!
На меня взглянула,
 вроде подмигнула,
Улыбнулась нежно,
 как здесь устоишь?!
Ай, да крошка,
 а какая ножка?
Белая сережка
 радостно блестит.
Но другой навстречу
 вышел ей с цветами.
И она под руку
 с парнем тем ушла.
А теперь гуляют
 вместе вечерами...
Мы вдогонку смотрим —
 как же хороша!
Ты порой приснишься —
 не судьба, но все же!
Хоть во сне приходишь
 не к нему — ко мне!
Знаю, для тебя он,
 может быть, дороже.
Улыбнись хотя бы
 для меня во сне!
Ай, да крошка,
 а какая ножка?

Белая сережка
 радостно блестит.
Ты откуда взялась,
 как мне повстречалась?..
И глаза сверкнули,
 словно малахит...

* * *

О, наша жизнь! Печаль и радость,
Удача, ненависть, надежда...
Любовь и женщина и сладость,
И горечь от разлуки прежней...

* * *

Сыплет бисером пурга за окном,
И стучится белый снег в белый дом.
Как уютно у печи нам вдвоем,
Мы о чем-то говорим, что-то пьем...
Бродят отблески огня по глазам,
Бродят тени по стенам и по нам.
Тени прошлого в душе пробегут,
Радость прошлую, быть может, вернут?
Сыплет бисером пурга за окном...
Нам по-прежнему тепло в доме том...

* * *

Сколько раз я любил —
 столько раз и люблю...
Нет, любовь не уходит навек...
Помню всех... Помню все...
Даже юность свою —
Видно, создан таким человек...

НЕБЕСНЫЙ АНГЕЛ

Кружится снег над белым городом,
И улетает в никуда...
Когда-то все мы были молоды,
И не страшили нас года...
Мы жили, верили, надеялись,
Теряли голову порой...
Но все ушло, как снег, развеялось,
Воздалось каждому судьбой.
Короткий срок снежинки тающей,
Короток нашей жизни век...
Парит, летит во тьме мелькающий
Небесный ангел, а не снег.

Олег Пантюхин
(г. Щекино)

Пантюхин Олег Викторович — член Союза писателей России, член редколлегии литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», директор издательства Тульского государственного университета.

* * *

Ожиданье — тягостная мука,
Заставляет будущим нас жить.
Там, за поворотом, счастье иль разлуку
Нам судьба готовится вручить?

Время — это самый скорый поезд,
Устремленный вдаль, за горизонт,
Любит тех, кто с ним шагает вровень,
И не любит тех, кто прошлым днем живет.

Человек, выстраивая планы,
В будущего грезы погружен,
Сам порой бывает нереален:
Мысли и мечты всего лишь сон.

Жизнь проходит в планах предстоящих,
День вчерашний требуя забыть.
Я предпочитаю жить лишь настоящим —
Только в нем возможность есть любить!

БЕЛАЯ ПТИЦА

Я уеду к морю,
В край, где нет людей,
Чтоб душа на воле
Ожила скорей,

Чтобы насладиться
Свежестью ветров,

Чтоб освободиться
От земных оков.

Стану белой птицей,
Улечу на юг
От ненужных сердцу
Долгих зимних вьюг

* * *

Глоток весны... Так хочется его!
Он где-то задержался по дороге.
И с холодом покончено давно,
Ведь у зимы закончились все сроки.

И дни длиннее стали, свет даря.
И душам не дано бродить в потемках.
Они не существуют, не любя,
А разбиваются на мелкие осколки.

Всем нам немного света, хоть чуть-чуть,
Так не хватает после зимней стужи.
Планета снова к солнцу держит путь,
Чтоб воскресить израненные души...

Анна Барсова
(г. Екатеринбург)

Анна Барсова (это литературный псевдоним Анны Барсемян) поэт, публицист, переводчик, обладатель Национальной литературной премии Золотое перо Руси (М. 2009), премии имени А. С. Грибоедова, (М. 2010) и ряда других наград. По образованию — филолог, культуролог. А. Барсова — автор четырнадцати книг стихов, баллад, поэм: «Река времени» (1994), «Голубой огонь» (1996), «Рубеж» (1998), «Время и пепел» (2003), «И день, и ночь...» (2002), «Очарованная странница», (2003) «Биение сердца» (2005), «Камская тетрадь» (2007, 2009)), «Звезды над Араратом» (2008), «Обласканная солнцем» (2009) и др. Основные темы стихотворений, баллад, поэм: раздумья о судьбах России в переломную эпоху, о жизни и смерти, любви, верности и дружбе, единстве человека, природы и мироздания, традициях русской классической поэзии.

ЛЮБИМЫЙ КРАЙ

Где любимый край мой, речка Ангара,
Волны голубые в искрах серебра,
Лес — каймой у берега и уходит вдаль,
Хорошо в Америке, а у нас — февраль!
Пусть кружит и вьюжит, это ничего,
После зимней стужи будет нам тепло!
Полечу голубкою в милый, светлый край,
Стану незабудкою... Родина, встречай!
Иль травой зеленою вырасту в степи,
Родина, красавица, лучше нет земли!

ДУМЫ

Ночь ложится на сонный город.
Засыпает звезда в вышине.
Я одна. Подниму шубы ворот,
Что-то зябко мне по весне.
То ли студит ветер-бродяга,
То ли страхи мешают идти,
Где вы, молодость и отвага,
Нам всегда было по пути?!
А по улице катят машины,

Все подъезды закрыты давно.
Домофоны, реклама, витрины,
Жизнь шальная и здесь, и в кино.
Убивают, играя, стреляют
В казино и на мостовой...
Время в вечность свой путь продолжает,
Мы бежим дорогой какой?!

* * *

Из цикла «Жемчужины»

* * *

Ах, как годы пролетели,
Время мчится, тает, тает...
Ветер свищет, рвет одежды,
Третий возраст наступает!

БИБЛИЯ

1

Божественное дыханье
И негасимый свет.
Вобрала в себя мирозданье,
На все нам дала ответ!

2

В какой из книг мы узнаем себя,
Смеемся, плача, и живем, скорбя?
В какой из книг нам Богом дан завет?
То — Библия! В ней — вечный свет!

* * *

Все — надеждам доверьте,
Жизнь дорогой проверьте!
Она — света начало,
Живешь век, а все мало.
Она — солнца напиток,
Но в ней яда избыток!

ОКТЯБРЬ

Задумчивый, октябрь,
Янтарный, золотой,
Поговори, октябрь,
Поговори со мной!
Пойдем с тобою рядом
По солнечной листве,
Нет лучше в мире сада
На голубой земле!

Мы постоим у Камы,
На реку поглядим,
Потом с тобой, октябрь,
О прошлом загрустим:
О лете синеглазом,
О луге полевым,
О солнце златовласом,
О милom, дорогом.
Найдем покой и счастье
В небесной вышине...
Побудь со мной, октябрь,
На ласковой земле!

* * *

На севере дальнем леса и леса,
Белесое небо и глаз бирюза.
Озера, что звезды, горят на земле,
О чем-то мечтая в серебряном сне.

На севере дальнем, у Белой реки,
У Вятки-певуньи, белы пески,
Что белые груди на солнце лежат,
И полон черемухи тихий наш сад!

ЦАРИЦА-ПРИРОДА

Октябрьское утро,
уже морозный день.
На небе перламутром
начертанная тень.
Бегут, летят дороги
в задумчивую даль,
исчезните, тревоги,
мне ничего не жаль.
И ничего не надо
творить и сочинять,
природа все сказала,
чтоб всем нам попенять,
чтоб показать, что судьи
мы только лишь себе
и жаждем вечно чуда,
жизнь, проводя в борьбе.
Она живет собою,
своя в ней глубина,
и в мире бесконечном
царит она — одна!

Яков Шафран
(г. Тула)

PERSONALIA

Поэт и прозаик, автор четырех книг стихов и прозы. Печатается в журналах «Приокские зори», «Московский Парнас» и «Голос эпохи» (Москва), в альманахах и коллективных сборниках. Составитель альманаха «Ковчег» при журнале «Приокские зори».

* * *

*К 10-летию гибели
в огне пожара
Ольги Подъемицковой*

Ты была изюминкой, цветком,
Неба беспредельного явленьем...
Бездна, ночь, огонь, исчезновенье,
Крик предупредительным звонком.
Ты была кувшинкой на пруду,
Зябнущей в ночной октябрьской стыни...
Утро, свет, сиянье, но... отныне
Я кувшинку эту не найду.
Ты жила в неведенье потерь
Птицею веселой и отважной.
Небо, небо, у земли сермяжной
Птицы певчей нет такой теперь.
Где ты, где ты, певчая сейчас?
А у нас зима последней пробы
Все метет, метет свои сугробы,
Пряча место, где костер погас...

* * *

Ольге Подъемицковой

Мне так хотелось бы вернуть —
Я так тоскую и жалею,
И по ночам в мечтах лелею —
Пройти непройденный наш путь.
Вот улица — ты так близка,
И говоришь о чем-то важном.

А в домике одноэтажном —
Дочурка-инвалид. Пока...
Мне так хотелось бы... Но нет
Тебя уж рядом и не будет,
И кто меня теперь осудит
За нескладину давних лет.
Но почему-то тянет вновь
Тот дом, где я ни разу не был.
И четверть века — день у неба,
И душ вне времени любовь.

* * *

Утро штрихует стекло
Мелким осенним дождем,
Тихо скребется в окно
Желтым пожухлым листом.
Голым ветвям уж не скрыть
Блики настърных реклам;
Их электронная прыть
Бьет по глазам и мозгам.
Мечутся тени людей,
Плавают шляпки зонтов
В море дождя и огней,
И вездесущих авто.
Я на балконе стою,
Створки окна распахнул.
Осень, напиток твой пью
И, тяжелея, тону.

* * *

Ноябрь. Ни листика, ни краски —
Ну, просто не на что глядеть.
И только слякотные маски,
И только слякотная клеть.

Уйти, уехать! Где мой поезд?
Через октябрь, сентябрь — туда,
Где лета васильковый пояс,
Где буйство красок у пруда...

Но лишь сухие пальцы веток
Под ветром тычутся в лицо
И в лужах ставят сотни меток —
Плетут, как могут, кружевцо.

И тучи рвано ходят-бродят,
И ветер дует так и сяк,
И мусор хороводы водит —
Бездомный слякотный босяк.

* * *

*И поведают нам здесь живущие люди,
На года свою жизнь не деля,
Как глушил небеса гром тяжелых орудий,
И фонтанами била земля.*

В. Пахомов. Минное поле.

Я не слышал раскатов тяжелых орудий
И не видел, как била фонтаном земля.
И нашествие той оболваненной чуди
По рассказам я знаю, старейшим внемля□.
И не слышал я криков горящих живыми,
И не видел зарывшихся в почву солдат.
Но с годами все больше считаю своими
Раны тех, кто горел и сражался тогда.
Отгремели давно уже марши победы,
И упала холодной години стена.
Но еще беспокойно душе, словно беды
Еще длятся, и долгая длится война.

* * *

Возлегла зима на землю —
Белым снегом пеньюар, —
Сделав собственной постелью
Крышу, дверь и тротуар.

Распахнула шелк свой белый
И покрыла рошу им.
— Приходи, Морозец смелый,
Чтоб любиться нам двоим!

Но Мороз, наверно, «в пробке»
На дороге, на пути...
И раздался тихий, робкий
Вздых из девичьей груди.

Пеньюар опал и сник весь.
И, зарыв лицо в постель,
Плачет тихо, не противясь.
И звенит, звенит капель.

* * *

Наконец наш морозец-пострел
Разбросал по земле зеркала.
Ночью он за дождями поспел,
Пока вьюга еще не мела.

И лежат поскользушки разинь
И забавы для звонких детей,

И глядятся в них солнце и синь,
А ночами огни фонарей.

* * *

*Ох, и погода на Руси:
То врет, то притворяется.
Того гляди — заморосит,
А может, разгуляется.*

Г. Леондева «Ох, и погода на Руси...»

Обнаженной женой пред супругом,
Словно в первую брачную ночь,
Перед первыми снегом и вьюгой
Ждать земле уже больше невмочь.

Снег и вьюга, да ветер-пройдоха
Разгулялись давно по лесам,
Закрутили березки и дохи
Распахнули сосенкам на срам.

Мостовая ж в постели холодной,
Без пуховых совсем одеял,
Смотрит в окна собакой голодной,
Кто б согреть ее, мерзлую, взял.

Мы сидим в стенах нашей домины,
Электричеством греясь в ночи,
И читаем стихи про камины:
Как метель завывала в печи,

Как пушистою белою сказкой,
Волшебством нам являлась зима,
Как мороз серебристою краской,
На окне рисовал письмена.

* * *

«Деда, дедушка,
две копеечки!» —
просит девушка
с костылей.
А сама, хотя
в телогреечке,
пьет из баночки
в сто рублей.

Жалко тянет так:
«По-мо-ги-те!..»
Руки целы,
глаза умны.

Так хочу
ей сказать:
«Пойдите,
потрудитесь-ка,
вы сильны!»

Не понять —
для нее загвоздка.
Ведь поболе,
чем треть страны,
деньги делают
впрямь из воздуха,
сделав лодырем
остальных.

* * *

Когда бессмысленность во взоре
И позабыто мастерство,
Когда уж и чужое горе
Не будоражит естество,

Когда и дети уж не дети,
А марсиане на постой —
Висят в бездонном Интернете,
Не отрываясь, день-деньской;

Когда мой дом уже не крепость,
А телевизор — брешь в стене:
Оттуда грязь, вражда, нелепость
Да ложь в туманном телесне,—

Так хочется воскликнуть: «Боже,
Верни мне гордость за страну,
Да чтоб она вместила тоже
И ту Великую войну,

И труд, и ум, и милосердье,
Детей и дружбу, и любовь,
И мудрость знания, и усердье,
И милый безопасный кров;

Чтобы ее предметом стала
Забота в старости седой,
Чтоб память наша не устала
Гордиться гордостью такой!

* * *

*Господи правый, яви свое чудо,
Раны омой и утри,
И на бессрочную службу отсюда
Душу мою забери!*

В. Бояринов. Солдатский сон

Где б я ни был, с кем и кем бы,
Об одном прошу, Господь:
Не покинь — в досрочный «дембель»
Не отправь меня, погодь!
Пригожусь на тропке узкой,
Там, где заросли травы;
Все поля равнины русской —
Лишь сурепка да ковыль.
Из бурьяновых обманов
Вьется, вьется тропка вдаль.
От нескошенных дурманов
Уходить, по правде, жаль.
Но возьму косу я в руки
И, хотя плохой косец,
Чрез мозолевые муки
Положу сему конец.
А потом пройдуся я плугом,
Вслед за этим — бороной,
Чтоб земля не только лугом
Стала будущей весной.
Где б я ни был, с кем и кем бы,
Об одном прошу Тебя:
Не единым живы хлебом,
Но всего нужней — хлеба!

